

"Автобус"

гр.
С. Стратиев

26/5-88
Арм ССР
Ереван
Драмм. м-р

III ФЕСТИВАЛЬ ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА НРБ В СССР

КУДА ВЕЗЕТ АВТОБУС?

Мы привыкли к тому, что всякое движение благотворно. Плакаты торопили нас: «Вперед, к... вперед, вперед! Средства передвижения становились символами времени. Помните — «Наш паровоз, вперед лези!».

Постепенно смысл движения как прогресса стал подменяться внешней формулой: движение — безусловное благо, движение — всегда прогрессивно, независимо от его целей и характера, не важно — куда, не важно — зачем. Был период застоя, а мы говорили о неуклонном движении вперед...

О таком фиктивном движении пьеса болгарского драматурга С. Стратиева «Автобус», показанная Ереванским драматическим театром в Москве по приглашению Театра Дружбы народов. Этим спектаклем и постановкой Московского театра на Малой Бронной по пьесе Г. Даннилова «Одна калория нежности» вкратце началась заключительная Неделя фестиваля драматического искусства НРБ в СССР.

...Девять человек становятся пассажирами странного автобуса. Собственно, странен не сам автобус, ничуть не удивляющий этих девятых своим полуразрушенным видом и многолетним слоем пыли, а его маршрут. Обычные люди, начинающие поездку с короткой словесной и мимической перепалки, по мере движения автобуса вдруг обнаруживают, что едут они не по заранее установленному пути, а по какой-то неизвестной дороге, да и вообще — непонятно, куда. Казалось бы, что проще: подойти к водителю и спросить его: любезный, куда мы едем? Но именно это и оказывается невозможным. Первый пассажир, дерзнувший пробраться в

кабину, выпадает в ступор в бессознательном состоянии. Он назван автором Неразумным (Р. Арутюнян), и имя его не случайно. Ибо он вступил в прения не с материальными, живым человеком, а с самою Властью. Да, такова метафорическое звучание этой пьесы, поставленной режиссером А. Ханджяном в прекрасном оформлении Е. Сафронова.

На столь неожиданную ситуацию пассажиры реагируют по-разному, что позволяет театру продемонстрировать различные модели приспособления. Наиболее разнообразно и быстро реагирует на ситуацию Разумный (Л. Шарафян), черпающий свои демагогические суждения из газетных передовиц. Его аскетическая шинель и волевой подбородок вызывают вполне конкретные ассоциации. Он тоже кормчий, только мелкий. Не вождь — вожденок, проводник высшей власти. Это ему приходит в голову множество способов «умасливания» водителя. С помощью народной смекалки Безответственного (Р. Котанджян), а помощью высокого искусства Виртуоза (К. Джангирян), с помощью прелестей Влюбленной (Л. Ганеян). Разумный поочередно объединяет вокруг себя семерых пассажиров (или старых — за вычетом занятых лишь собою влюбленных) в том, чтобы очередного, восьмого, выставить на заклание. Но все попытки найти контакт с водителем кончаются неудачей. Поскольку контакт с иррациональной, самодурной властью невозможен.

А за стеклами автобуса время от времени мелькают и шумят толпы людей, вовлеченных в какое-то иное движение какой-то иной силой.

С. БЕДНОВ.

26 МАИ 1988 СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва